

«Заскочи на минуту, мне есть что сказать», — характерный щелчок телефона. Радость страстной волной поднялась изнутри, она ждет меня, значит, готова. Разве можно такое в словах передать? Нежность тела и похоть во взгляде. Сколько дней и ночей я мечтал обладать? А поймал ее, словно ворону. Ту ворону, что в руки сама не пойдет, что поймать и в силки невозможно, ту ворону, что гордо по жизни идет, птицу наглуую, умную и непростую. Мы с соседкой по жизни шагали вдвоем, только я был влюблен, а она недотрога. Мы всегда были рядом, только нас разделял ее внутренний холод и строгость.

Дверь открыта, и не надо стучать, а картина за дверью за гранью... Мое счастье и радость стоит в неглиже, и лицо яркой краской пылает.

— Ты хотела сказать?

— Нет, хотела спросить.

— Что такое с тобою случилось?

— Я красива, ответь?

— Ты же знаешь ответ.

— Я не знаю, что стою, я не знаю себя, я не знаю, что знают другие.

— Значит, я — это повод проверить себя, показать, что ты стоишь на деле?

— Милый, нет. Я хотела всего лишь ответ, чтобы просто в себя мне поверить.

— Хочешь знать? Ты узнаешь на деле, сотни тысяч ночей я мечтал обладать твоим нежным, податливым телом. Ты не бойся, родная, доверься и всё. Ты отдай себя в нужные руки. Руки, счастье дарящие и любовь, просто верь и не надо раздумий.

Тело скромное в руки упало само. Губы, словно огонь, запылали. Груды в ладошку, и нежность, восторг сердце мое захватили. Сколько дней и ночей я мечтал обладать? Это теперь не важно. Важно то, что сейчас рядом девочка та, гордая птица-ворона.

Ласково, нежно несусь на руках, вот и кровать, ну дальше — все просто. () Девочку нужно слегка приласкать, чтоб не рыпалась, стерва. Что это? Мысли такие куда? Разве не этого ждал я? Нет, эту девочку так вот нельзя, с ней надо ласково, нежно. Снова вернулся на круги своя, ждал ее долго, значит, бродит любовь по крови у меня, значит, вперед — осторожность. Ты хочешь узнать? Так послушай себя, ты сама отдаешься мне в руки. Таешь, пылаешь, сдаешься опять, счастье в себе ощущаешь. Чувствую, как разливается страсть, и контроль над разумностью тает. Ты будто воск раскрываешь себя, нежно на блюде стекаешь. Плавится тело, рыдают глаза. Воздух вокруг полыхает. Ты хочешь меня, я это чувствую, знаю. Я напряжен, а ты, как смола, пеной густою стекаешь. Я не могу причинить тебе зла, ты это душой ощущаешь.

Время и страсть забирают контроль, головы нам отключают. Ты, будто скрипка, поешь под смычком, тело свое раскрываешь. Счастье и радость, тебя я постиг, вот он — твой стержень заветный. Я туда вторгся, туда я проник, нет, не давай мне закончить.

Я только начал. Сейчас я в тебе. Но я знаю, что ты не готова. Стой, подожди, вот сейчас, да, хорошо. И силы меня покидают. Я излился струей, счастьем внутрь тебя. Ты моя радость, ты радость моя.

Вдруг ты забила волной подо мной. Что это, девочка, что это? Чувствуя я, словно тиски, член мой опавший сжимают. Снова? Опять? Ворона летит. Счастье меня заполняет. Девочка крылья раскрыла в пути и из гнезда вылетает. Ты уже знаешь, как это — жить, ты уже знаешь,

что стоишь. Но сердце твое продолжает чудить, просто в себя ты веришь. Теперь уже веришь. Значит, не просто меня позвала, значит, тебе я нужен? Сколько дней и ночей я мечтал обладать? А вот ведь теперь я с тобою.

Мы уснули в объятьях, сполна утолив то, что веками копилось. Мы первые люди на этой Земле, которые вместе влюбились. Влюбились друг в друга, желанья тая, и отдали страсти друг другу. Мы оду поем великим страстям, что между людьми приключались.

Посвящается Нефертити Митаннийскаой